

оныхъ помѣшались могло. Тотъ часъ спали подносили кофе, конфеты, шербенъ, и парфумы. По исполненіи сего обряда Переводчикъ Порты позвалъ сперва Маршала Посольства и Секретарей Посольства, а потомъ Кавалеровъ, и проводилъ ихъ въ палатки, въ которыхъ приугошвлены для ихъ были столы. Посолъ же остался одинъ съ Чаушъ Башею, имѣя при себѣ Секретаря Ориентальныхъ языковъ Панодороса, для переводу разговоровъ между ими. Въ тотъ часъ съ половиною посланенъ былъ обѣденной столъ, за которой сѣли Посолъ и Чаушъ Баша, оба на шабурспахъ. Служилъ за онымъ Гемекликъ Агасъ, Маспрафъ Ефендій и другіе служители Везирскіе. Столъ покрытъ былъ золотою парчею, и предъ Посломъ положенъ золотой приборъ.

Секретари и Маршалъ Посольства обѣдали вмѣстѣ съ Переводчикомъ Порты, Кавалеры Посольства, прочіе Офицеры и другіе чины, даже до домашнихъ служителей, обѣдали подѣ особливими наметами.

По обѣдѣ подносили еще кофе и парфумы.

Между тѣмъ приняты и разобраны были посланные отъ Порты для вѣзду лошади, коихъ числомъ было 120; да сверхъ того двѣ лошади для Посла, приведенныя съ конюшни Султанской, и обѣ съ оными богатыми уборами; на одной изъ которыхъ онъ ѣхалъ, а другая ведена была на поводу. Въ 11ть часъ съ половиною когда вся свита построилась, Посолъ сѣлъ на лошадь и зачался марши въ городъ симъ порядкомъ:

1. Каларсъ Чаушъ,
2. 50 Диванъ Чаушей,
3. Гакакъ Баша, съ принадлежащими къ нему людьми,
4. Чешыре Аги Каморъ Янычарскихъ,